

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Заварзина Галина Анатольевна

Официальные оппоненты: **Шаклеин Виктор Михайлович**,
доктор филологических наук,
профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета

Шкапенко Татьяна Михайловна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»**

Защита состоится «04» декабря 2025 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета 24.2.288.10 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. А. Стародубцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема «язык и общество» традиционно представляет большой интерес для исследователей. Как известно, в начале XXI века произошли серьезные трансформации во всех областях жизни российского общества, в том числе в социально-политической сфере. «Иждивенческо-потребительская» система социальной защиты населения меняется на систему активного партнерства государства и гражданина в решении его социальных проблем и обеспечении его социального благополучия (Холостова, Климантова 2015, с.12). Современное российское государство пытается создать приемлемые условия жизнедеятельности для всех слоев общества на основе расширения социальных функций, чтобы обеспечить социальную справедливость благодаря разумному сочетанию частных интересов и интересов общества и не допустить большого социального расслоения (Данилова 2015, с.19).

Однако многие вопросы, касающиеся содержания понятия социальной политики, понимаемой как «деятельность, направленную на управление социальным развитием общества, совершенствование его социальной сферы, удовлетворение и гармонизацию социальных потребностей личности и социальных групп населения» (Маргулян, 2011, с. 11), теоретические и концептуальные основы изучения которого стали разрабатываться учеными только со второй половины XIX в.; его места в общей системе социальных отношений, особенностей основных компонентов и механизмов реализации, не получили однозначных трактовок в научной литературе. И соответственно, не исследована лексика, формирующая состав лексико-семантического поля «Социальная политика», в ретроспективе и современном состоянии, что обуславливает необходимость проведения настоящего исследования.

Актуальность диссертационного сочинения обусловлена:

1) неизученностью исследуемой проблематики в отечественной лингвистике и непредставленностью ее в специальной научной литературе;

2) важностью лексики, формирующей семантическое поле социальной политики, для языкового сознания носителей современного русского языка, что обусловлено объективной востребованностью и высокой общественной значимостью социальной политики как феномена, направленного на повышение благосостояния граждан;

3) необходимостью описания истории формирования лексико-семантического поля (ЛСП) социальной политики в русском языке и выявления его структурно-семантических особенностей и векторов его динамического развития – для систематизации и унификации понятийно-языкового аппарата исследуемой области. «Каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка» (Щерба 1929).

Для формирования корпуса лексем поля социальной политики и его исследования в современном русском языке использовались специальные словари: Баркер Р. Словарь социальной работы (М., 1994); Социальное управление. Словарь-справочник/ под редакцией В.И. Добренкова, И.М. Слепенкова (М., 1994); Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках/ ред. Г. В. Осипов (М., 1998); Джери Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. (М., 1999); Социальная политика, уровень и качество жизни/ под общ. ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка (М., 2001); М.Б. Перова, Перов Е.В. Словарь терминов по социальной статистике (Вологда, 2002); Волгин Н.А. Социальная политика. Толковый словарь (М., 2002); Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь (М., 2004); Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев (М., 2008); Асхаков С.И. Справочник социального работника (Ростов н/Д, 2014); Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе (Санкт-Петербург, 2016); Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой (М., 2016); Белинская А.Б. Основные термины и понятия по направлению подготовки «Социальная работа». Словарь-тезаурус (М., 2019); Приступа Е.Н. Социальная работа. Словарь терминов (М., 2023).

Объектом исследования явились толковые и этимологические словари: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. (М., 2003); Словарь русского языка XVIII в. (СПб.: ИЛИ РАН, 2023-2025); Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный (СПб., 1806-1822); Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (М., 1978, 1990, 2007); Словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. А. П. Евгеньевой (М., 1981-1984); Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т./ под ред. В.И. Чернышева (М., Л., 1948-1965); Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. (СПб., 2002); Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова в 4-х т. (М., 1935-1940); Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии (СПб, 1998); Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-

словообразовательный: в 2 т. (М., 2000); Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов (СПб, 2008); Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. (М., 1986); Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка (М., 1971).

В диссертационном исследовании использовались также материалы сайта <http://government.ru/>, центральных газет («Известия», «Комсомольская правда», «Российская газета» и др.) и журналов социально-политической тематики «SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры», «Вестник социальной работы и социальной политики», «Журнал исследований социальной политики», «Социальное обеспечение», «Социальная защита в России», «Социальная работа» и др., а также законодательные документы за 1993 – 2025 гг.

Предметом исследования диссертационной работы являются особенности формирования, исторического развития и современного состояния лексико-семантического поля социальной политики русского языка и формирующих его 1617 номинаций, имеющих в плане содержания ядерные семы «направленная на решение социальных проблем», «направленная на повышение уровня жизни», «способствующая обеспечению достойного качества жизни населения», «осуществляемая государством и общественными институтами», извлеченных из 110 лексикографических, законодательных и масс-медийных источников разных исторических периодов.

Отсчет современного периода в развитии социальной политики России начинается с года принятия новой российской конституции – Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, обозначившей Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (<http://www.constitution.ru/>, 10.05.2025).

Целью диссертационной работы является разработка и системное описание динамической модели лексико-семантического поля «Социальная политика», отражающей особенности его формирования, развития и функционирования в русском языке XXI века.

Заявленная цель предопределила постановку следующих **задач**, которые последовательно решаются в диссертационной работе:

1) обобщить имеющиеся в научной литературе подходы к определению системности лексики русского языка и ее развития, сущности понятия лексико-семантического поля, его структурной организации и семантических характеристик;

2) учитывая новейшие достижения лексикологии и семасиологии, представить характеристику лексических инноваций, типологию и обозначить их основные признаки;

3) определить границы понятия «социальная политика» и лексики, его формирующей;

4) рассмотреть историю становления и развития ЛСП социальной политики в русском языке;

5) выявить и описать особенности организации лексико-семантического поля социальной политики в современном русском языке, представить типологию номинаций и системных отношений между ними в составе исследуемого поля;

6) исследовать корпус инноваций ЛСП «Социальная политика» современного русского языка и определить основные векторы развития исследуемого языкового поля.

Методы исследования. В представленном исследовании реализуется *системный подход* к описанию языкового материала, который анализируется в рамках антропоцентрической парадигмы научных знаний, ориентированной на отражение представлений о человеке в языке и о языке в человеке.

Для системного исследования большую ценность имеет *полевая методика*, с помощью которой в лексической подсистеме социальной политики выявлены ядро, центральная часть и периферия; *методика дефиниционного и компонентного анализа* – при описании плана содержания лексических инноваций; *структурно-семантический метод*, позволивший выявить состав и семантику лексических единиц исследуемого поля; *методы лексикографического, синхронно-диахронического, историко-этимологического анализа*, в частности, *метода «слов и вещей»* – учёта экстралингвистических реалий при уточнении семантики словесных знаков, *метод лингвистического моделирования*, позволивший создать динамическую модель лексико-семантического поля социальной политики, отражающую особенности развития системных семантических связей отдельных временных пластов лексики и их изменение на протяжении всего времени существования русской государственности.

С помощью *методик количественного анализа и эволюционно-функциональной лексикологии* описана динамика лексико-семантического поля социальной политики посредством сравнения средней длины номинации и индекса компактности ЛСП рассматриваемых периодов. При этом под индексом компактности (ИК) поля понимается показатель, рассчитываемый по формуле $ИК = \frac{1}{СДН}$, где СДН – средняя длина номинации, измеряемая в количестве

словоформ и определяемая как частное от деления суммы всех словоформ анализируемого корпуса номинаций ЛСП на общее количество номинаций $\frac{\Sigma (\text{СлФ}+\text{Н})}{\Sigma (\text{Количество номинаций})}$. Значение характеризующего степень лексической «плотности» поля индекса при его стремлении к 1 (единице) свидетельствует о высокой компактности ЛСП, а снижение значения указывает на усложнение структуры поля.

Теоретической базой диссертационного сочинения послужили труды исследователей в области:

- системного описания лексического пространства (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, Ю.А. Бельчиков, А.А. Бурячок, Л.В. Быстрова, Л.М. Васильев, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, А.Л. Голованевский, Б.В. Горнунг, В.П. Даниленко, П.Н. Денисов, Н.Г. Долгих, А.П. Евгеньева, А.А. Залевская, В.А. Звегинцев, В.И. Кодухов, Ю.Н. Караулов, С.В. Кезина, Н.В. Крушевский, Э.В. Кузнецова, В.В. Левицкий, Л.А. Новиков, М.М. Покровский, А.А. Потebня, И.Ф. Протченко, Т.Д. Савенко, Г.Н. Складьяевская, И.П. Слесарева, Ж.П. Соколовская, А.И. Смирницкий, Г.Я. Солганик, Г.В. Степанова, И.А. Стернин, Н.И. Толстой, О.Н. Трубачев, А.А. Уфимцева, Ф.П. Филин, Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев, Л.В. Щерба, Г.С. Щур и др.),

- динамики лексической системы и неологии русского языка (работы Е.В. Брысиной, Л.Б. Гацаловой, Е.А. Зайцевой, Л.Ю. Касьяновой, Л.П. Крысина, О.А. Лаптевой, Е.В. Мариновой, И.А. Стернина, О.В. Загоровской, Е.Б. Никифоровой, Г.А. Заварзиной, Т.В. Поповой, Е.В. Сенько, О.С. Борисовой, Т.Б. Радбиля, О.В. Григоренко, Е.А. Бутиной, Т.А. Ермаковской, А.О. Тойтуковой, Е.Б. Никифоровой, В.М. Шаклеина, Е.А. Поповой, Л.В. Рацибурской, В.В. Шмельковой, С.В. Кириченко, Н.И. Клушиной, А.Ю. Ларионовой, А.В. Шумиловой, С.Н. Виноградова, А.П. Чудинова, В.Д. Стариченка, Е.А. Ждановой, А.В. Величко, В.И. Карасика, З.Г. Прошиной, О.С. Крюковой и др.),

- лексической семантики и семасиологии (работы А.А. Уфимцевой, А.А. Потebни, В.Ю. Апресян, В.В. Виноградова, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, О.В. Загоровской, А.А. Кретьова, Л.М. Васильева, В.Г. Гака, Д.Н. Шмелева, Р.М. Фрумкиной, В.М. Солнцева, В.А. Звегинцева, Ф.П. Филина, О.Д. Кузнецовой, Н.А. Лукьяновой, Н.В. Головина, О.Н. Селиверстовой, В.Н. Комиссарова, Б.Ю. Городецкого и др.),

- теории лексико-семантического поля и отдельных лексико-семантических групп (работы Й. Трира, Г. Ипсена, Л. Вайсгербера, В. Порцига, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, А.А. Уфимцевой, Л.В. Васильева, А.В. Бондарко, Л.Г. Бабенко, Г.С. Щура, Л.В. Гарской, Ю.С. Степанова, В.В. Морковкина,

И.А. Стернина, З.Д. Поповой, И.М. Кобозевой, В.М. Павлова, В.Г. Адмони, А.С. Яковлевой, К.А. Кочновой, А.М. Кузнецова и др.).

Научная новизна данной диссертационной работы заключается в том, что в ней:

- впервые представлено системное историко-синхроническое описание лексико-семантического поля российской социальной политики;

- впервые исследованы основные направления развития лексико-семантического поля социальной политики в современном русском языке, касающиеся структурной организации и формирующих его элементов;

- впервые описана эволюция лексико-семантического поля социальной политики посредством сравнения средней длины номинации и индекса компактности ЛСП разных исторических периодов;

- впервые представлена типология инноваций качественного и количественного характера, влияющих на формирование исследуемого поля.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в выделении и комплексном изучении корпуса языковых знаков, формирующих ЛСП «Социальная политика» русского языка с IX по XXI вв., а также в системном описании происходящих в нем динамических процессов. Важным в теоретическом плане является также то, что работа способствует расширению научных представлений о лексико-семантическом поле, способах его описания и лексической инноватике русского языка современной эпохи.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты исследования будут представлять научный интерес при изучении особенностей и направлений развития лексической системы русского языка в разные исторические эпохи. Материалы работы также могут быть использованы при составлении словарей, чтении спецкурсов по проблемам системности языка, лексики и семантики, неологии, социолингвистики, политической лингвистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В истории существования ЛСП «Социальная политика» можно выделить пять периодов, соответствующих важнейшим этапам развития социальных институтов российского общества:

- 1) период Древнерусского государства (IX – XIV вв.), связанный с традициями нищелюбия и нищепитательства;

- 2) период Московского государства (XIV – XVII вв.), во время которого отмечается расширение лексического состава, отражается

процесс закрепления милосердия в качестве новой концепции социальной деятельности, что становится основой для нового периода;

3) период Российской Империи (XVIII – XIX вв.), связанный с формированием лексико-семантического поля российской социальной политики, обусловленного становлением института общественно-государственного призрения и представленного тремя микрополями (субполями), соответствующими основным сферам социальной деятельности («Социальная политика в сфере образования», «Социальная политика в сфере здравоохранения», «Социальная поддержка и благотворительность»);

4) период Советского Союза (нач. XX века – 90-е гг. XX века), во время которого происходит расширение структуры лексико-семантического поля социальной политики за счет новых словесных знаков, ЛСГ и микрополей («Социальная политика в сфере политико-просветительной работы», «Социальная политика в жилищной сфере», «Социальная политика в сфере труда и отдыха», «Социальная политика в сфере культуры и искусства»), среди которых важное место принадлежит идеологически обусловленным наименованиям явлений и понятий, отражавших жесткое государственное регулирование процессов социальной поддержки и отказ от практики благотворительности;

5) постсоветский период, начавшийся в 90-е годы XX века и длящийся по настоящее время.

2. Своеобразие ЛСП «Социальная политика» в русском языке текущего периода определяется: 1) типологическими особенностями его элементов, различающихся темпоральными и генетическими признаками, формальными особенностями, семантическими характеристиками и стилистической маркированностью; 2) спецификой структурной организации поля, представленной отношениями пересекающихся и взаимодействующих ЛСГ и микрополей двух типов: а) выделяемых на основе уровней реализации социальной политики («Федеральная социальная политика», «Муниципальная социальная политика», «Региональная социальная политика») и б) соответствующих сферам социально-политической деятельности современного российского общества («Социальная политика в сфере образования и науки», «Социальная политика в сфере природных ресурсов и экологии», «Социальная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства и транспорта», «Социальная политика в сфере здравоохранения и спорта», «Социальная политика в сфере культуры», «Социальная политика в сфере труда и социальной

защиты», «Социальная политика в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций»).

3. В качестве имени рассматриваемого поля в современном русском языке закрепилось словосочетание «социальная политика», в плане содержания которого выделяются постоянные (ядерные) семы «осуществляемая государством и общественными институтами», «направленная на решение социальных проблем», «направленная на повышение уровня жизни», «способствующая обеспечению достойного качества жизни всех слоев населения».

Ядро поля формирует лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Субъекты социальной политики», состоящая из ведущих подгрупп «Государственные органы управления социальной политикой», «Органы власти субъектов Федерации», «Органы местного самоуправления».

Центральная часть поля представлена ЛСГ «Модели и концепции социальной политики», «Принципы социальной политики», «Виды и направления социальной политики», «Механизмы и инструменты социальной политики», «Потребители социальных услуг», «Виды социальных услуг», «Документационное сопровождение социальной политики», «Социальные проблемы».

В **периферийной** части находятся словесные знаки, формирующие приоритетное для русского языка советской эпохи микрополе «Социальная политика в сфере политико-просветительной работы», лексемы узкоспециального (терминологического) характера, неологизмы-метафоры и метонимии и словесные знаки, привлеченные из не связанных ранее с социальной политикой сфер.

4. В современный период развития русского языка в лексико-семантическом поле «Социальная политика» происходят динамические изменения качественно-количественного характера, которые касаются структуры поля и словарного состава всех его лексико-семантических групп и микрополей.

5. Трансформации структурной организации исследуемого поля связаны:

1) с появлением новых структурных компонентов (лексико-семантических группировок и микрополей), формирование которых обусловлено закреплением новых направлений социальной деятельности государства (ядерных ЛСГ «Государственные внебюджетные организации и фонды», «Институты гражданского общества», «Социальные коммерческие структуры», «Профессиональные сообщества и работники, занимающиеся разработкой и реализацией социальной политики, и граждане,

принимающие участие в гражданских инициативах» и микрополей «Социальная политика в сфере природных ресурсов и экологии», «Социальная политика в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций», «Социальная политика в сфере безопасности и противодействия новым угрозам») и/или активным взаимодействием социальной сферы с другими сферами человеческой деятельности (ЛСП «Экономика социальной сферы» и «Сервизация социальной сферы»).

2) с исчезновением структурных компонентов, возникших в советскую эпоху под влиянием марксистско-ленинской идеологии (микрополя «Социальная политика в сфере политико-просветительной работы»).

3) с реактивацией, актуализацией и перераспределением структурных компонентов по шкале востребованности.

6. Особенности развития словарного состава ЛСП «Социальная политика» проявляются в его расширении за счет сильных инноваций (синтаксических неологизмов – 55%, словообразовательных неологизмов – 30%, неологизмов-заимствований – 15%) и слабых инноваций, многие из которых стремительно проникают в центральную часть исследуемого поля. Характер лексических инноваций отражает, с одной стороны, открытость ЛСП социальной политики по отношению к внешним языковым элементам, а с другой – сохранение языковых традиций: большая часть неологизмов образована по существующим в русском языке словообразовательным и семантическим моделям.

7. Эволюция исследуемого ЛСП, связанная с увеличением средней длины номинаций (1,15 => 2,5) и уменьшением лексической «плотности» (компактности) поля (ИК 0,87 => 0,4), является доказательством поэтапного системного усложнения понятийного аппарата социальной политики.

Апробация диссертационного исследования. Результаты работы докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Воронеже, Донецке, Санкт-Петербурге, Лесосибирске (2021, 2022, 2023, 2024, 2025); на междисциплинарных семинарах, конференциях и заседаниях кафедры в Воронежском государственном педагогическом университете (2021-2025).

По теме исследования опубликовано 10 работ, в том числе 3 – в ведущих российских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, определяются цель и задачи, материал и методы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические вопросы полевой организации лексики и инноваций»** дается характеристика лексической системы русского языка и предлагается классификация ее инноваций, рассматривается понятие социальной политики и предлагаются основные подходы к его определению, анализируется понятие лексико-семантического поля с точки зрения структурных особенностей и семантических характеристик.

Как показал анализ, лексико-семантическое поле, определяемое как «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» (Полевые структуры... 1989, с. 38-39), является наиболее эффективным способом систематизации и описания любого (особенно динамического) фрагмента лексического состава русского языка. Среди особенностей организации поля выделяется его целостность, открытость, частеречная разноплановость (Кобозева 2000, с. 99) и иерархический характер структурирующих его элементов с регулярными системными связями между ними (Ducháček 1967, с. 32; Городецкий 1969, с. 173; Новиков 1991). К типологическим признакам содержательного уровня можно отнести общность семантических характеристик конститuentов ЛСП (Шур 1974; Ахманова 1966; Гак 1998 и др.) и динамический характер. В лексико-семантическом поле выделяется имя, ядро, аккумулирующее информацию о поле и отличающееся высокой степенью семантической абстракции, высокой частотностью употребления, значимостью для языкового сознания, стабильностью и стилистической нейтральностью, а также центральная часть и периферия с неполным составом полеобразующих признаков.

Динамизм современной лексической системы русского языка, обусловленный в первую очередь «высокой степенью внелингвистической детерминированности», проявляется в ее активном расширении за счет разного рода инноваций, представленных как принципиально новыми для языка лексемами (сильными инновациями), так и лексемами, новизна которых определяется изменениями того или иного аспекта их семантики (слабыми) (Сенько 2000; Загоровская 2013; Заварзина 2015), и, по мнению ученых, «будет усиливаться, так как происходит масштабное переосмысление правовой самоидентичности, стремление [российского государства – Е.К.] к экономической и политической независимости» (Комарова 2023) и решению социальных проблем.

Термин «социальная политика», появившийся в русском языке конца XX века, рассматривается с позиций: 1) деятельности (широкого) подхода, основанного на определении социальной политики: а) как деятельности государства, которая направлена на «повышение уровня и качества жизни населения...» (Ганченко, Бодров 2019; ср. также: Смирнов 1999; Маргулян 2011); б) как воздействие государства на социальные процессы, протекающие в обществе с помощью административных, бюджетных и законодательных мер (Баликаев 2015), и «взаимодействие между социальными группами и слоями общества, главной целью которых является человек, его благосостояние, социальная защита и развитие, жизнеобеспечение и социальная безопасность в целом» (Егорова 2015); 2) сферного подхода, сужающего объем понятия «социальная политика» от управления общественными делами (при широком подходе) до управления социальной сферой, рассматривающего социальную политику как систему мер, направленных на гармонизацию интересов социальных групп населения (то есть социальную работу) (Павленок 2015), или до социальной защиты нуждающихся (Григорьева 2010, с. 11); 3) синтетического подхода, рассматривающего социальную политику в качестве «одного из приоритетов деятельности российского государства, наиболее важной сферы интересов общественности, целями которой являются...расширенное воспроизводство «человеческого капитала» государства; сохранение интеллектуального, физического, духовного потенциала Российской Федерации; создание предпосылок для осуществления населением своих интересов и потребностей» (Примышев 2020). Синтетический подход, на наш взгляд, является наиболее справедливым, поскольку понятия *социальная политика*, *социальная работа* и *социальная защита* взаимосвязаны и взаимообусловлены (подробнее об этом см.:

Холостова, Климантова 2015, с. 11): с одной стороны, социальная работа (в том числе социальная защита) представляет собой форму, способ реализации социальной политики; с другой – социальная политика раскрывается в социальной работе. Кроме того, многие исследователи считают, что целью современной социальной политики является не столько рост благосостояния, сколько социальное развитие, рост образования, улучшение здоровья и степени участия людей в решении собственных проблем (см., напр.: Григорьева 2013, с. 134).

Во второй главе «История формирования лексико-семантического поля “Социальная политика”» исследуется понятие лексики социальной политики, определяются его сущность и разновидности; описываются основные этапы истории становления и развития подсистемы социальной политики в русском языке. Представлено описание структурной организации ЛСП социальной политики в современном русском языке, ее конститuentов и отношений между ними.

Лексика социальной политики (или лексика социального управления, лексика социального администрирования, лексика управления социальной, или социально-трудовой, сферой, лексика государственной политики в социальной сфере и др.), под которой понимается особая система словесных знаков как терминологического, так и нетерминологического характера, связанных с обозначением органов власти, должностных лиц, а также направлений и особенностей их деятельности по управлению социальной сферой, организована по принципу языкового поля, однако как система сформировалась не сразу. Представляется целесообразным говорить о пяти периодах в истории ее становления и развития: 1) период Древнерусского государства (X – XIV вв.), 2) период Московского государства (XIV– XVII вв.); 3) период Российской Империи (XVIII – XIX вв.); 4) период Советского государства (нач. XX века – 90-е гг. XX века); 5) постсоветский период (90-е гг. XX в. – первая четверть XXI в.).

В древнерусский период были заложены основы лексико-семантической подсистемы социальной политики (67 ед.), которая была ориентирована на помощь ближним, связана с традициями нищелюбия и нищепитательства, представлена чаще всего однословными номинациями – универбами (ДоляНом – 86,57%, ДоляСлФ – 75,32% (средняя длина – 1,15), участвовавшими в формировании ЛСП «Субъекты, оказывающие помощь и поддержку нуждающимся» (*благодетель, страннoлюбец, нищекормилец,*

нищепитательница, милостивец, странноприимный дом и др.); «Лица, нуждающиеся в помощи и поддержке» (*изгой, прощенник, выхovanец, странник, калика, нищий, задушный человек* и др.); «Меры и способы оказания помощи» (*толока, нищепитательство, нищелюбие, призрети, подати, милосердствовати, благотворить, милость, страннопрियाи, божедомье* и др.); «Характеристики (качества и свойства), отражающие способность человека к проявлению заботы о ближнем» (ср.: «...прочной основой социального порядка являются моральные и нравственные чувства людей, связанные с их представлениями о справедливом обществе» – Данилова 2015, с. 19; *милосердие, милосердствие, человеколюбие, милостивый, страннопримство, благодущный* и др.). Высокая степень структурной однородности номинаций и достаточно высокий (0,87) индекс компактности подсистемы в исследуемый период, рассчитанный по формуле $\frac{1}{\text{СДН}}$, свидетельствует о начальном этапе формирования лексико-семантического подсистемы социальной политики.

В период Московского государства происходит расширение состава (82 ед.) лексических группировок сферы социальной политики за счет универбов (ДоляНом – 81,71%; ДоляСлФ – 68,37%) и бивербов (ДоляНом – 17,07%; ДоляСлФ – 28,57%) (средняя длина – 1,2), которые отражают процесс закрепления милосердия в качестве новой концепции социальной деятельности (ср.: *братчина, житный двор, богадельные нищие, дворцовые нищие, церковные нищие, гулящие, лежанки*; словесный знак «*призрение*» в значении «покровительство; присмотр, забота, попечение; удобство» становится ключевым на долгие годы) и свидетельствуют об усложнении социальных институтов. Высокий индекс компактности подсистемы в рассматриваемый период (0,83) является доказательством низкой степени ее сформированности.

Период Российской Империи может быть охарактеризован как эпоха «профессиональной деятельности в области общественного призрения с системой институтов помощи, социального страхования, программами профессиональной подготовки» (Ташбекова 2012, с. 16) и формирования основ лексико-семантического поля социальной политики (259 ед.), представленного системой номинаций (средняя длина – 1,68): универбов (ДоляНом – 55,98%), бивербов (ДоляНом – 31,66%) и поливербов (ДоляНом – 12,36%), имеющих в плане содержания семы «связанный с призрением», «направленный на оказание помощи нуждающимся», «связанный с проявлением заботы о ближнем». Именем поля социальной политики становится словосочетание «общественно-государственное призрение». Ядро

ЛСП представлено ЛСГ «Субъекты социальной политики» и рядом ЛСПГ «Государственные органы социальной политики» (ср.: *Патриарший приказ, Святейший Синод, Приказ строения богаделен, Камер-контора* и др.), «Общественные и частные институты защиты и призрения» (ср.: *Приказ общественного призрения, Комитет по призрению раненых, Попечительский совет, инвалидный дом* и др.), «Благотворительные общества и организации» (ср.: *Благодательное общество, Императорское человеколюбивое общество, Общество попечения о раненых и больных воинах, благоучреждение/благотворительное учреждение, общество вспомоществования/вспоможения* и др.), что свидетельствует о возрастании значимости явления благотворительности в российском государстве. В центральной части поля получили закрепление лексико-семантические группы, включающие наименования потребителей социальных услуг (ср.: *обездоленный, инвалид, странный, неимущий, бесприютный, зазорные дети, беззапасный, пенсионер* и др.), документов социально-политического характера (ср.: *устав общественного призрения* и др.), разновидностей социальной помощи (ср.: *пенсия, пенсион, льгота, повольность, субсидия, пособие, опека, льготствовать* (состоять на льготе), *легчать* (уменьшать повинности), *легошить* (делать легче, льготнее), *льготчик, льготить человека, система тайного приноса, общественные работы, ходить в кусочки* – просить милостыню и др.), характеристик, отражающих способность человека к проявлению заботы о ближнем (ср.: *милосердие, милостивый* и др.), социальных проблем (ср.: *пауперизм* и др.). Периферия исследуемого ЛСП формируется за счет устаревших слов (ср.: *дать вклад в церковь/в монастырь*) и лексем ограниченного употребления (ср.: *бенефиция / бенефициум* – в Древнем Риме и средневековой Европе – льгота или жалованное поместье в награду за службу), в том числе новых заимствований (ср.: *социальный, полис, алиментировать, адаптировать* и др.): «архитектура решений в социальной сфере в России иногда копировала зарубежные образцы, иногда формировалась одновременно с ними, а в случае с земской системой здравоохранения опережала их» (Подольский 2021, с. 136) (см. рис 1).

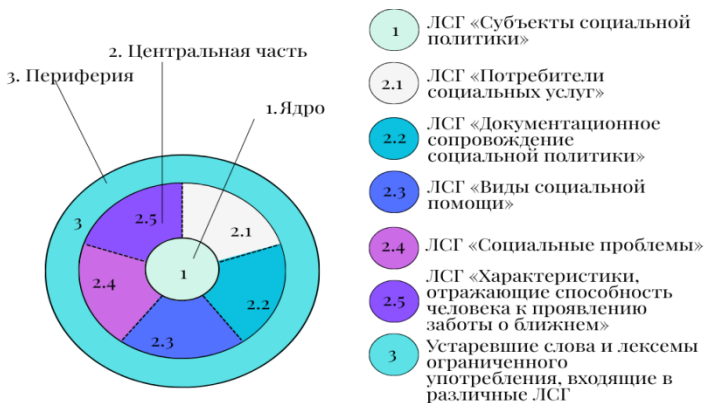

Рис. 1. ЛСП социальной политики в период Российской Империи

Кроме того, в составе ЛСП «Социальная политика» происходит оформление микрополей, соответствующих основным сферам социальной деятельности: «Социальная политика в сфере образования» (ср.: *общественное училище, детский приют, народная школа, церковно-приходская школа, пансион* и др.), «Социальная политика в сфере здравоохранения» (ср.: *госпиталь для «засорных младенцев», дом для душевнобольных, амбулатория, лазарет* и др.), «Социальная поддержка и благотворительность» (ср.: *богадельня, дом трудолюбия, смиренный дом, дом инвалидов, мирское призрение* и др.). Между единицами поля развиваются устойчивые синтагматические связи (*подавание – питаться подаванием, состоять на подавании, отдать в подавание, просить подавания; пенсия – годовая пенсия, погодная пенсия, месячная пенсия, ежегодная пенсия* и др.), а также синонимические (*бедный – убогий, неимущий, нищий, скудный, нагой, недостаточный; богадельня – дом призрения* и др.) и деривационные (*благотворительный – благотворительность, благотворительно*) отношения. Индекс компактности ЛСП снижается до 0,6 по сравнению с предыдущим историческим периодом, что связано с ростом бивербов, которые становятся основными номинациями по доле словоформ (ДоляСлФ – 37,79%), и появлением поливербов (ДоляСлФ – 28,8%), и свидетельствует о процессе формирования лексико-семантического поля социальной политики.

В советский период происходит преобразование комплекса мероприятий социального характера, свойственных предыдущей эпохе, в систему государственного социального обеспечения (с доминированием идеи материальной поддержки и трудовой помощи), которое было признано одной из форм классовой борьбы,

направленной на удовлетворение социальных потребностей пролетариата, а признание подверглось критике как «детские господствующего ранее мелкого товарного производства» (Забелин 1924). Лексика социального обеспечения представляла собой весьма разветвленную систему номинаций (536 ед.), исследование которых позволило выявить противоречие: с одной стороны, система требует краткости, что проявляется в высокой доле номинаций-универбов (в первую очередь разного вида сокращений и аббревиатур) – 40,67%; а с другой – усложнение социальной сферы обуславливает необходимость в точности передачи смысла, что ведет к накоплению номинаций, состоящих из двух и более словоформ, и соответственно, увеличивается длина номинаций до 1,98. Ядерная часть лексико-семантического поля социального обеспечения, представленная ЛСГ «Субъекты социальной политики» (ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Министерство финансов СССР, Министерство социального обеспечения РСФСР, Минжилкомхоз и др.), по идеологическим причинам утрачивает ЛСПГ «Общественные и частные институты защиты и признания» и ЛСПГ «Благотворительные общества и организации». Центральная часть поля расширяется за счет целого ряда ЛСГ: «Виды социальной политики» (ср.: *социальное страхование, взаимопомощь, трудообеспеченность, всеобщее обязательное образование* и др.), «Механизмы и инструменты социальной политики» (ср.: *передовик коммунистического труда, мораль социалистическая, стимулирование* и др.), «Принципы социального обеспечения» (ср.: *социалистический принцип распределения, всеобщая трудовая повинность, сознательная деятельность, наставничество, шефская помощь* и др.). Остальные ЛСГ исследуемого поля практически полностью обновляют свое наполнение (ср.: *персоналка, прогрессивка, малометражная квартира, профилакторий, приемник-распределитель, малодетность, внеочередник, приспособленчество, продовольственная программа/продпрограмма* и др.), что было обусловлено серьезными изменениями во всех сферах общественной жизни и господствовавшими в советскую эпоху идеологическими установками. Периферия ЛСП формируется за счет номинаций, которые стали устаревшими по причине исчезновения понятия (ср.: *батрачком, дом-коммуна, дефективник, беднота* и др.) или его идеологизации (ср. появление идеологизированных денотативных сем «в буржуазном обществе», «при капитализме» и эмотивных сем «неодобрительное», «презрительное» в плане содержания слов *призреть, всепрощенчество, благотворительность* и др.), а также за счет новых

узкоспециальных (как правило, заимствованных) терминов (ср.: *сквотер, нуклеарная семья, потребительская панель* и др.) (см. рис 2).

Рис. 2. ЛСП социальной политики в период Советского государства

В лексико-семантическом макрополе «Социальная политика» советской эпохи происходит закрепление 6 микрополей, соответствующих основным сферам социальной жизни советских граждан: социальная политика в сфере 1) политико-просветительной работы, 2) образования и науки, 3) жилья, 4) труда и отдыха, 5) здравоохранения, 6) культуры и искусства, между конститuentами которых устанавливаются широкие парадигматические (*ДПШ – Дом пионеров и школьников*) и синтагматические (*обучение без отрыва от производства, обучение с отрывом от производства, бригадное обучение*) отношения. Индекс компактности ЛСП снижается до 0,5 по сравнению с предыдущим периодом, что отражает процесс развития, детализации поля социальной политики.

Лексические разряды, в основе формирования которых лежали концепции нищелюбия, милосердия, призрения и социального обеспечения, подготовили фундамент для становления современного ЛСП социальной политики (1175 ед.). В качестве имени рассматриваемого поля закрепилось словосочетание «социальная политика», в плане содержания которого можно выделить постоянные (ядерные) семы «осуществляемая государством и общественными институтами», «направленная на решение социальных проблем», «направленная на повышение уровня жизни», «способствующая обеспечению достойного уровня и качества жизни всех слоев населения». В ядре исследуемого поля выделяются лексические и фразеологические единицы, которые входят в ЛСГ «Субъекты

социальной политики» с ЛСПГ «Государственные органы управления социальной политикой» (ср.: *Правительство РФ, Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения, Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения и др.*), «Органы власти субъектов Федерации» (ср.: *Министерство труда и социального развития, Департамент семьи, социальной и демографической политики, Управление социального развития, Комитет по социальной политике, Агентство по социальному развитию и др.*), «Органы местного самоуправления» (ср.: *мэр, глава населенного пункта, муниципальный совет, дума, курултай, хурал, мэрия, управа, префектура и др.*).

Центральная часть поля представлена ЛСГ «Модели и концепции социальной политики» (ср.: *модель государства всеобщего благоденствия, теория человеческого капитала, концепция базовых нужд, развитие человеческого потенциала, позитивное государство социальной защиты и др.*), «Принципы социальной политики» (ср.: *индивидуальная социальная ответственность, социальные гарантии, адресность социальной услуги и др.*), «Виды и направления социальной политики» (ср.: *социальное страхование, регулирование трудовых отношений, программа помощи фермерам и др.*), «Механизмы и инструменты социальной политики» (ср.: *минимальный потребительский бюджет, перераспределение субсидий, индексация доходов, социальные гарантии и др.*), «Потребители социальных услуг» (ср.: *малоимущие слои населения, безработный, мигрант, беженец и др.*), «Виды социальных услуг» (ср.: *потребительская корзина, пенсионная реформа, президентские выплаты, негосударственная пенсия и др.*), «Документационное сопровождение социальной политики» (ср.: *Конституция РФ, Жилищный кодекс РФ, ФЗ, национальный проект и др.*), «Социальные проблемы» (ср.: *безработица, несанкционированный митинг, бродяжничество, наркомания, интернет-зависимость и др.*).

В периферийной части исследуемой подсистемы находятся устаревшие словесные знаки (ср.: *социалистическая собственность и др.*), лексемы узкоспециального характера (ср.: *субвенция, софтизация и др.*), а также неологизмы, в том числе метафорического и метонимического характера (ср.: *платный студент, линейка налоговых вычетов и др.*) и словесные знаки, привлеченные из не связанных ранее с социальной политикой сфер (ср.: *аудит, менеджмент и др.*), многие из которых стремительно проникают в центральную часть исследуемого поля (см. рис. 3).

Рис. 3. ЛСП социальной политики в постсоветский период

Специфика современного ЛСП «Социальная политика» определяется: 1) типологическими особенностями его элементов, которые различаются темпоральными (современные, новые и устаревшие) и генетическими (исконно русские и заимствованные) признаками, формальными особенностями [бивербы и тривербы (ДоляНом – 51,48%); универбы (ДоляНом – 29,28%) и поливербы (ДоляНом – 19,25%)], семантическими характеристиками (моносемичные и полисемичные) и функционально- и экспрессивно-стилистической маркированностью (межстилевые, книжные и разговорные); 2) своеобразием структуры, представленной отношениями пересекающихся и взаимодействующих микрополей двух типов: а) выделяемых на основе уровней реализации социальной политики («Федеральная социальная политика», «Муниципальная социальная политика», «Региональная социальная политика») и б) соответствующих основным сферам социально-политической деятельности современного российского общества («Социальная политика в сфере образования и науки», «Социальная политика в сфере здравоохранения и спорта», «Социальная политика в сфере труда и социальной защиты», «Социальная политика в сфере природных ресурсов и экологии», «Социальная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства и транспорта», «Социальная политика в сфере культуры», «Социальная политика в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций») (см. рис.4).

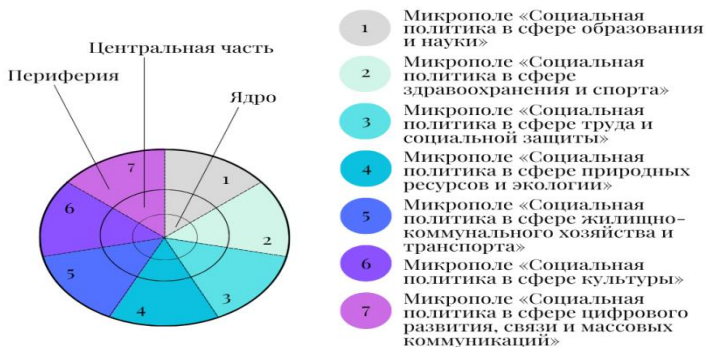

Рис. 4. Микрополя ЛСП «Социальная политика» на основе сфер реализации

Между составляющими исследуемую подсистему элементами (словесными знаками, ЛСГ и микрополями) развиваются отношения синтагматического (ср.: *семейная политика, группа риска, жизненный цикл семьи* и др.), парадигматического, предельные гиперогипонимическими (ср.: *субсидия – прямая, косвенная, безличная, безвозмездная, «ковидная», жилищная; субсидия малоимущим, на открытие бизнеса*), синонимическими (ср.: *выплаты при рождении ребенка – ежемесячные выплаты на детей – президентские выплаты – путинские выплаты*) и антонимическими (ср.: *ответственное родительство – инфантильное родительство*) отношениями, а также эпидигматического (ср.: *дотация – дотировать, дотирование, дотационный; квота – квотирование, квотный, квотник (разг.)* и др.) характера, которые являются ярким доказательством ее внутренней системности, а увеличение средней длины номинаций (до 2,5) и снижение индекса компактности (до 0,4) ЛСП указывают на рост языковой и понятийной детализации в социальной сфере и демонстрируют активное развитие лексико-семантического поля социальной политики.

Третья глава «Динамические процессы в современном лексико-семантическом поле “Социальная политика”» посвящена анализу основных процессов развития структуры и словарного состава ЛСП социальной политики в современном русском языке.

Как показало исследование, в структурной организации ЛСП «Социальная политика» в современном русском языке происходят динамические процессы, касающиеся: 1) появления новых ЛСГ и микрополей, формирование которых обусловлено появлением новых направлений социально-политической деятельности государства [напр., микрополе «Социальная политика в сфере природных ресурсов и экологии» (ср.: *социально-экологическая политика, государственный*

экологический надзор, «зеленый» стандарт и др.) по причине возникновения глобальных экологических угроз, поставивших вопрос о разработке действенных механизмов устранения новых опасностей и предотвращения их отрицательных социальных и иных последствий для государства и общества (Еремеева, Аршинин 2022, с. 46-47), микрополе «Социальная политика в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций» (ср.: *сервис по выплате пособий, единая цифровая платформа в социальной сфере, цифровизация социального обеспечения, электронная трудовая книжка* и др.)) и/или активным взаимодействием социальной сферы с другими сферами человеческой деятельности (в первую очередь с экономической сферой и сферой сервисного обслуживания): ЛСГ «Экономика социальной сферы» (ср.: *рынок труда, экономика социальных услуг, менеджмент в социальной работе* и др.) и «Сервизация социальной сферы» (ср.: *социальная услуга, клиент социальной службы, центр социального обслуживания населения, услуги по социальной адаптации* и др.); 2) исчезновения структурных компонентов, возникших под влиянием идеологии советского периода (напр., микрополе «Социальная политика в сфере политико-просветительной работы»); 3) реактивации компонентов (напр., ЛСПГ «Благотворительные общества и организации»: *благотворительный фонд, благотворительная организация, попечительский совет* и др.); 4) актуализации компонентов (напр., микрополе «Муниципальная социальная политика» по причине расширения социальных функций органов местного самоуправления в сельских, городских поселениях и муниципальных районах» (Лычкань 2012, с.3); 5) перераспределения компонентов по шкале востребованности (микрополя «Социальная политика в сфере здравоохранения» и «Социальная политика в сфере образования»): «...приоритетом социальной политики...становится развитие человека, в первую очередь, его здоровье и образование» (Григорьева 2003, с. 30).

Особенности развития словарного состава ЛСП «Социальная политика» проявляются в расширении словаря в первую очередь за счет сильных инноваций, которые представлены: а) заимствованной (15%), в первую очередь калькированной, лексикой (ср.: *расширенное материнство, социальная защита, университет третьего возраста, социальное сопровождение, пособие по безработице, «зеленые» сертификаты, дисфункциональная семья, «дорожная карта», относительная бедность* и др.), которая: а) приобретает новые ЛСВ, ориентированные на российскую действительность (ср.: *кондоминимум* и др.), б) «обрастает» новыми семантическими

компонентами, обусловленными особенностями российской социальной политики (ср.: *жилищная ипотека, ипотека для участников СВО* и др.), в) функционирует в качестве разговорных наименований при появлении в русском языке словесных знаков, образованных на базе собственных ресурсов системы языка (ср.: *биржа труда – центр занятости населения; социальная мобильность – социальные перемещения* и др.); б) словообразовательными неологизмами (30%) – аббревиатурами (ср.: *Минцифры, соцконтракт, маткапитал, МРОТ* и др.) и аффиксальными номинациями (ср.: *социалка, минималка, пенсионирование* и др.), а также многочисленными синтаксическими инновациями (55%), реализующими новые возможности сочетаемости (ср.: *полис – страховой, обязательного медицинского страхования, добровольного медицинского страхования; накопительная часть пенсии* и др.). Слабые инновации представлены: а) семантическими неологизмами, образованными за счет расширения (ср.: *волонтер, персоналка, социализация* и др.) или сужения (ср.: *социальная стратификация* и др.) семантической структуры слова и разного рода семантических переносов (ср.: *социальный лифт, «оздоровительный» налоговый вычет, ипотечные каникулы, интенсивная мать, путинская доплата*); б) функционально-семантическими неологизмами, появление которых связано с процессами актуализации новых (ср.: *социальная работа, социальная помощь, дорожная карта, «третий» возраст*), переориентированных (ср.: *безработица, ипотека, пособие по безработице* и др.) или давно известных (ср.: *милосердие, попечительство, меценатство, дом трудолюбия, дом ночного пребывания, благотворительность, профессиональный нищий* и др.) номинаций; пассивизации, затрагивающей номинации советских социально-политических понятий (ср.: *социальная политика КПСС, социалистический образ жизни, поквартирное расселение* и др.) и понятий, возникших в период конца XX – начала XXI века (ср.: *духовные скрепы, гастарбайтер, оптимизация* и др.), или расширения сферы употребления словесных знаков (ср.: *попечительство, меценатство* и др.). Инновативные процессы в исследуемом лексико-семантическом поле отражают важнейшие его особенности: с одной стороны, открытость ЛСП социальной политики по отношению к иноязычным языковым элементам, с другой – сохранение языковых традиций: большая часть неологизмов образована по существующим в русском языке словообразовательным и семантическим моделям.

Описанная с помощью методик количественного анализа и эволюционно-функциональной лексикологии динамика исследуемого

ЛСП, связанная с увеличением средней длины номинаций (1,15 => 2,5) и уменьшением лексической «плотности» (компактности) поля (ИК 0,87 => 0,4), является свидетельством поэтапного системного усложнения понятийного аппарата социальной политики и увеличения энергозатратности для его выражения (см. рис. 5).

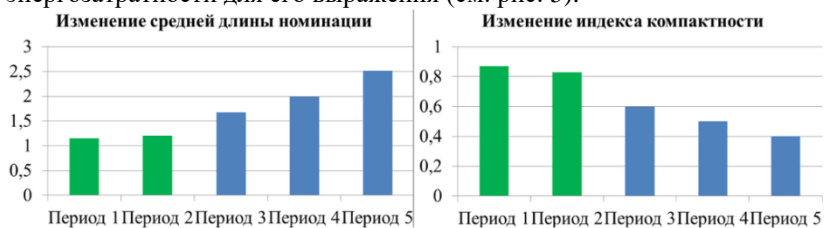

Рис. 5. Изменение средней длины номинации и изменение индекса компактности ЛСП социальной политики

Заключение осмысляет полученные в работе результаты и указывает на **перспективы** исследования, которые видятся в выявлении и изучении процессов развития значимых для национального сознания носителя русского языка подсистем лексической системы русского языка, а также в возможностях системного изучения доминантных лексических подсистем на основе методики семантического поля.

Приложение №1 содержит общий список исследованных в диссертации номинаций лексико-семантического поля социальной политики. **Приложения №2 – №6** содержат списки исследованных в диссертации номинаций социальной политики, сформированные на основе языкового материала разных исторических периодов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Научные работы, опубликованные в изданиях, определенных ВАК

1. Заварзина Г. А., Колесникова Е. И. О полевом подходе в исследовании лексико-семантической подсистемы «Социальная политика» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2(291). С. 190-194.

2. Колесникова Е. И. Об инновационном фрагменте лексико-семантического поля «Социальная политика» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2022. № 3. С. 26-35.

3. Колесникова Е. И. Лексико-семантическое поле «Социальная политика» как способ экспликации языковой системности // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2024. № 1(52). С. 12-16.

Научные работы, опубликованные в других изданиях

4. Колесникова Е. И. Исследование лексико-семантической подсистемы «Социальная политика» // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России : материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2021. С. 131-134.

5. Колесникова Е. И. Новации в тематической подгруппе «Социальная политика в сфере образования» // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: Материалы международной научно-практич. онлайн-конференции. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 205-210.

6. Колесникова Е. И. Новации в микрополе «Социальная политика в сфере культуры» // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 95-99.

7. Колесникова Е. И. Микрополе «Социальная политика в сфере здравоохранения»: состав и структура // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: Материалы Всероссийского научно-практического Форума. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. С. 208-211.

8. Колесникова Е. И. Лексика социальной политики: определение понятия и структурная организация // Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России: Материалы Международного форума, посвящённого Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. Ч.1. С. 70-73.

9. Колесникова Е. И. Лексико-семантическое поле «Социальная политика»: векторы развития // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: Материалы Всероссийского научно-практич. форума. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. С. 144-147.

10. Колесникова Е. И. Лексико-семантическая подсистема «Социальная политика» в условиях трансформации российского общества // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2025. С. 158-162.